

SOUTHERN FEDERAL UNIVERSITY
PEDAGOGICAL INSTITUTE
RESEARCH AND TUTORIAL ARCHAEOLOGICAL CENTRE

INTERNATIONAL RELATIONS IN THE BLACK SEA REGION IN THE SCYTHIAN-ANTIQUE AND KHAZAR TIME

Edited by N. V. Kostyleva
and A. V. Slobodchikov
with the participation of
A. V. Gerasimov, N. V. Kostyleva,
A. V. Slobodchikov, I. V. Slobodchikova,
V. V. Slobodchikov, N. V. Slobodchikova,
and others
Illustrations by N. V. Kostyleva
and A. V. Slobodchikov

Foreword by N. V. Kostyleva
and A. V. Slobodchikov
Introduction by N. V. Kostyleva
and A. V. Slobodchikov
List of Abbreviations by N. V. Kostyleva
and A. V. Slobodchikov
List of Figures by N. V. Kostyleva
and A. V. Slobodchikov

Editorial Board:
N. V. Kostyleva (Editor-in-Chief),
A. V. Slobodchikov (Deputy Editor-in-Chief),
A. V. Gerasimov, N. V. Kostyleva,
A. V. Slobodchikov, I. V. Slobodchikova,
V. V. Slobodchikov, N. V. Slobodchikova,
and others
Reviewers:
A. V. Gerasimov, N. V. Kostyleva,
A. V. Slobodchikov, I. V. Slobodchikova,
V. V. Slobodchikov, N. V. Slobodchikova,
and others
Editorial Office:
N. V. Kostyleva, A. V. Slobodchikov

Rostov-on-Don
Media-Polis

2009

ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР АРХЕОЛОГИИ

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В БАССЕЙНЕ ЧЕРНОГО МОРЯ
В СКИФО-АНТИЧНОЕ И
ХАЗАРСКОЕ ВРЕМЯ**

Ростов-на-Дону
Медиа-Полис

2009

Editor in Chief

V.P. Kopylov, Director. Research and Tutorial Archaeological Centre of the Pedagogical Institute of Southern Federal University, Professor of History

Editors

V.V. Kliuchnikov, A.N. Kovalenko

Editorial Board

✉ A.K. Nefedkin, S.Iu. Iangulov, N.V. Andrianova, O.A. Kiseleva, V.A. Menshikova, V.O. Ivanov

Reviewer

A.A. Kudriavtsev, Dr. Litt. (History), Professor of Archaeology, Head of the Department of Archaeology and Regional History of Stavropol State University, Honoured Educationist of Russian Federation

International Relations in the Pontic Region in the Scythian-Antique and Khazar Time. Collection of papers read at the XII International Scholarly Conference. – Rostov-on-Don 2009. – 324 p.: ill.

This volume includes papers of leading specialists in the history of the Pontic region. The contributions cover crucial issues of interethnic, economic and political relations and armed clashes on the shores of the Black Sea in the Scythian, classical and early mediaeval time. The book is intended for archaeologists, historians, lecturers, teachers, students of local lore, post-graduates, students and the general public interested in the archaeology and early and mediaeval history of the Pontic region.

Published by the decision of the Academic Council of the Historical Faculty of Pedagogical Institute of Southern Federal University

Cover design *N.E. Vinogradova*

ISBN 978-5-903454-21-1

© Research and Tutorial Archaeological Centre of
the Pedagogical Institute of Southern Federal
University, 2009
© Contributors, 2009

С.Ю. Монахов, Е.В. Кузнецова

ОБ ОДНОЙ СЕРИИ АМФОР НЕУСТАНОВЛЕННОГО ДОРИЙСКОГО ЦЕНТРА IV ВЕКА ДО Н. Э. (БЫВШИЕ «БОСПОРСКИЕ» ИЛИ «РАННЕХЕРСОНЕССКИЕ»)

Среди амфорного материала из раскопок античных поселений и некрополей Причерноморья IV в. до н.э., как греческих, так и варварских, нередко встречаются крупные амфоры пифоидной формы. Визуальные характеристики глины довольно однообразны – тесто имеет светло-коричневый или густой красный цвет и содержит редкие включения мелкой известии и иногда слюды. Около полувека назад И. Б. Зеест они были отнесены к продукции Боспора¹, а позднее, с подачи одного из авторов этой заметки – к самым ранним сериям херсонесской тары (варианты I-A-1 и I-A-2)².

И.Б. Зеест в своих рассуждениях опиралась на два аргумента. Во-первых, это места находок известных ей сосудов: один из них был найден в районе Аджимушкая на Боспоре, еще два – в кургане Карагадеуашх, то есть в непосредственной близости к Боспору. Второй аргумент – это сходство (по ее мнению) глины этих амфор с глиной боспорских черепиц и «боспорских» амфорных клейм.

Так называемые «боспорские» амфорные клейма были выделены более 60-ти лет назад³. Однако, как выяснилось, эта выборка клейм была сформирована умозрительно на основе публикаций и оказалась весьма разнородной. В нее были включены клейма нескольких неустановленных средиземноморских центров, а также кидиские («группы Зенона») и даже херсонесские монограммные. Основной аргумент Л.А. Ельницкого в пользу боспорского происхождения оттисков – совпадения имен и их сокращений в клеймах с именами на боспорских черепичных штампах. Однако анализ показал, что этот ономастический набор широко распространен в керамической эпиграфике разных центров. Не подтвердилось и утверждение Л.А. Ельницкого о некоем единстве глин этих клейм – как показала проверка, оно просто напросто отсутствует.

Надо отметить, что И.Б. Зеест никогда не абсолютизировала своей гипотезы, возможно даже сомневалась в ее основательности, поскольку, рассматривая серию амфор из некрополя на Северном берегу Херсонеса, которые идентичны карагадеуашским и аджимушкайской, она относила их вслед за Р.Б. Ахмеровым, Г.Д. Беловым и С.Ф. Стржелецким к продукции херсонесских мастерских⁴.

Тем не менее, к началу 80-х годов XX века столь сомнительная локализация получила достаточно широкое признание⁵. Стали сомневаться даже в ранее устоявшейся точке зрения на херсонесское происхождение амфор из некрополя на Северном берегу Херсонеса⁶.

Невозможность признать боспорскую локализацию данной группы амфор вытекает, прежде всего, из исторического и археологического контекста, который не дает оснований говорить о широком распространении виноделия на Боспоре позднеклассического и раннеэллинистического времени. Установлено, что виноделие, нужды которого призвано обеспечить амфорное производство, развивается на Боспоре гораздо позже – вряд ли ранее III в. до н. э.⁷ Принадлежность этих амфор Боспору стала вызывать возражения⁸, тем более, что аргументация И.Б. Зеест не выдерживала строгой критики.

Как это часто бывает в науке, зреющие сомнения стимулировали коренной пересмотр гипотезы И.Б. Зеест, который, как теперь стало ясно, был таким же перекосом, приведшим к ошибочным выводам. С.Ю. Монаховым было отмечено сходство морфологических признаков этих амфор с тарными сосудами, чье херсонесское происхождение подтверждалось имеющимися на них клеймами. Поскольку клеймение керамической тары в Херсонесе началось в последней четверти IV в. до н.э.⁹, рассматриваемая серия

¹ Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора. М., 1960. С. 98.

² Монахов С.Ю. Амфоры Херсонеса Таврического. Саратов, 1989.

³ Ельницкий Л.А. О боспорских амфорных клеймах // ВДИ. 1940. № 3–4.

⁴ Зеест. Керамическая тара... С. 98. В этом она следовала за рядом исследователей Херсонеса: Ахмеров Р.Б. Амфоры древнегреческого Херсонеса // ВДИ. 1947. № 1. С. 160 сл.; Белов Г.Д., Стржелецкий С.Ф. Кварталы XV и XVI. (Раскопки 1937 г.) // МИА. 1953. № 34. С. 36; Белов Г.Д. Амфоры из некрополя Херсонеса V – IV вв. до н.э. // ИКАМ. М., 1977. С. 19.

⁵ Яковенко Э.В. Античні амфори, знайдені на Київщині // Археологія. 1964. Вип. XVI; Гансова Э.А. Комплексы керамической тары // МАСП. 1966. Вип. 5. С. 76; Онайко Н.А. Античный импорт в Приднепровье и Побужье в IV – II вв. до н.э. САИ. 1970. Вип. Д1–27. С. 109; Смирнов К.Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М., 1984. С. 53. Рис. 16, 2.

⁶ Борисова В.В. Керамические клейма Херсонеса и классификация херсонесских амфор // НЭ. 1974. Вип. XI.

⁷ Шелов Д.Б. Монетное дело Боспора VI – II вв. до н.э. М., 1956; Кругликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора. М., 1975.

⁸ Брашинский И.Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980.

⁹ Кац В.И. Уточненный список магistratov, контролировавших керамическое производство в Херсонесе Таврическом // ВДИ. 1979. № 3. С. 127 сл.; Кац В.И. Попытки ревизии абсолютной хронологии херсонесских магистратских керамических клейм // АМА. 2006. Вип. 12. С. 278–294.

Таблица 1. Метрические характеристики амфор.

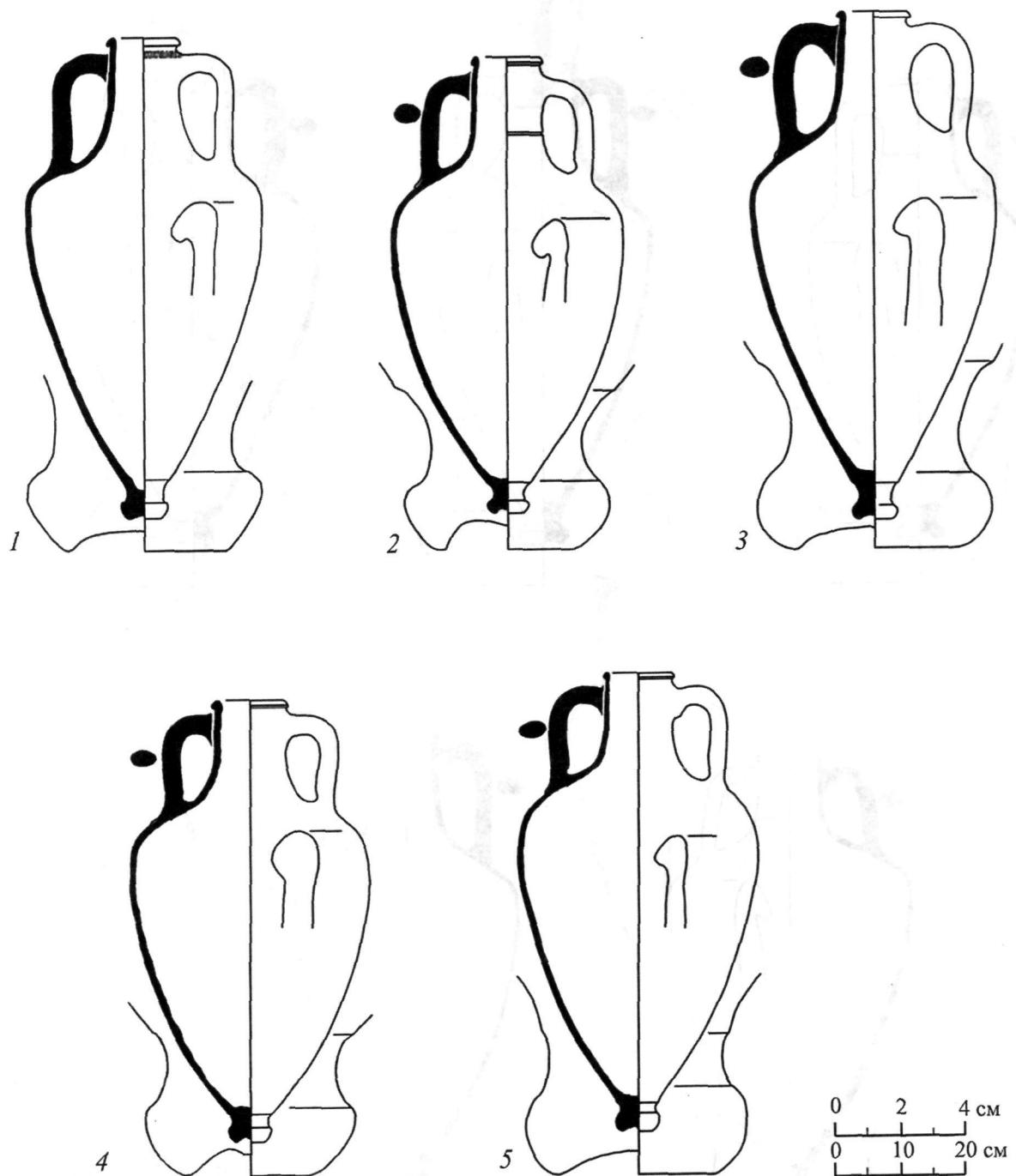
Группа 1

Место находки	Линейные размеры, мм					Емкость, л	Клеймо, граффито	Табл.
	Но	Н1	Н3	D	d			
1	2	3	4	5	6	7	8	9
П. 398, Прикубанский мог-к	708	305	160	378	84			2–3
П. 56, Прикубанский мог-к	700	250	150	360 (рек.)	86			3–2
Яма 5 1987г., Порфмий	691	278	170	363	80	27,09		2–1
П. 91, Прикубанский мог-к	680	290	150	388	92			3–3
К. 18, п. 2 мог-к Колбино I	665	265	145	344	74	24,2		3–5
К. 3, п. 3, Прикубанский мог-к	663	265	150	308	86			4–3
П. 75, Прикубанский мог-к	653	265	142	340	90			3–1
П. 33, Прикубанский мог-к	650	285	150	360	90			2–2
П. 93, Прикубанский мог-к	648	290	130	374	90			2–5
П. 410, Прикубанский мог-к	632	250	150	322	94			4–2
П. 415, Прикубанский мог-к	632	230	115	374	90			3–4
П. 304з, некрополь Старокорсунского гор. № 2	624	280	126	368	86			2–4
П. 77, Прикубанский мог-к	598 (сохр.)	240 (сохр.)	132 (сохр.)	320				4–1

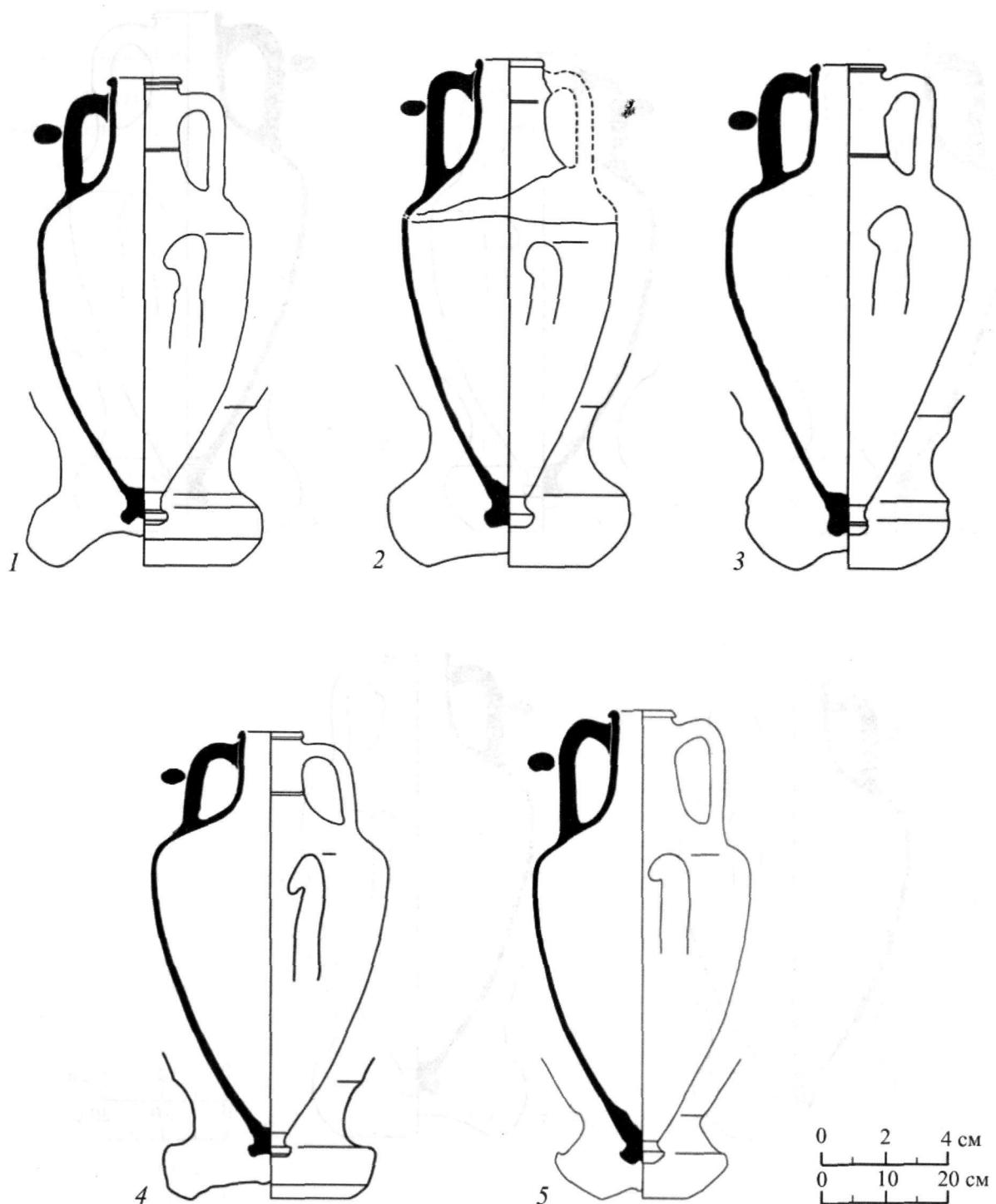
Группа 2

П. 312, Прикубанский мог-к	708?	276	160?	364	80			7–4
П. 427, Прикубанский мог-к	695	295	167	370	84		На горле энгл. колечко из 3-х секций	5–3
К. 24 1966 г., ЕМ	680	300	172	355	86			
П. 104, Прикубанский мог-к	680	275	175	346	90			7–1
К 27, п. 5 ЕМ	678	300	195	355	84			
П. 39в, вост. некрополь Старокорсунского гор. № 2	678	300	165	322	92			8–6
Тризна к п. 4, у с. Буторы	675	291	170	330	80			6–1

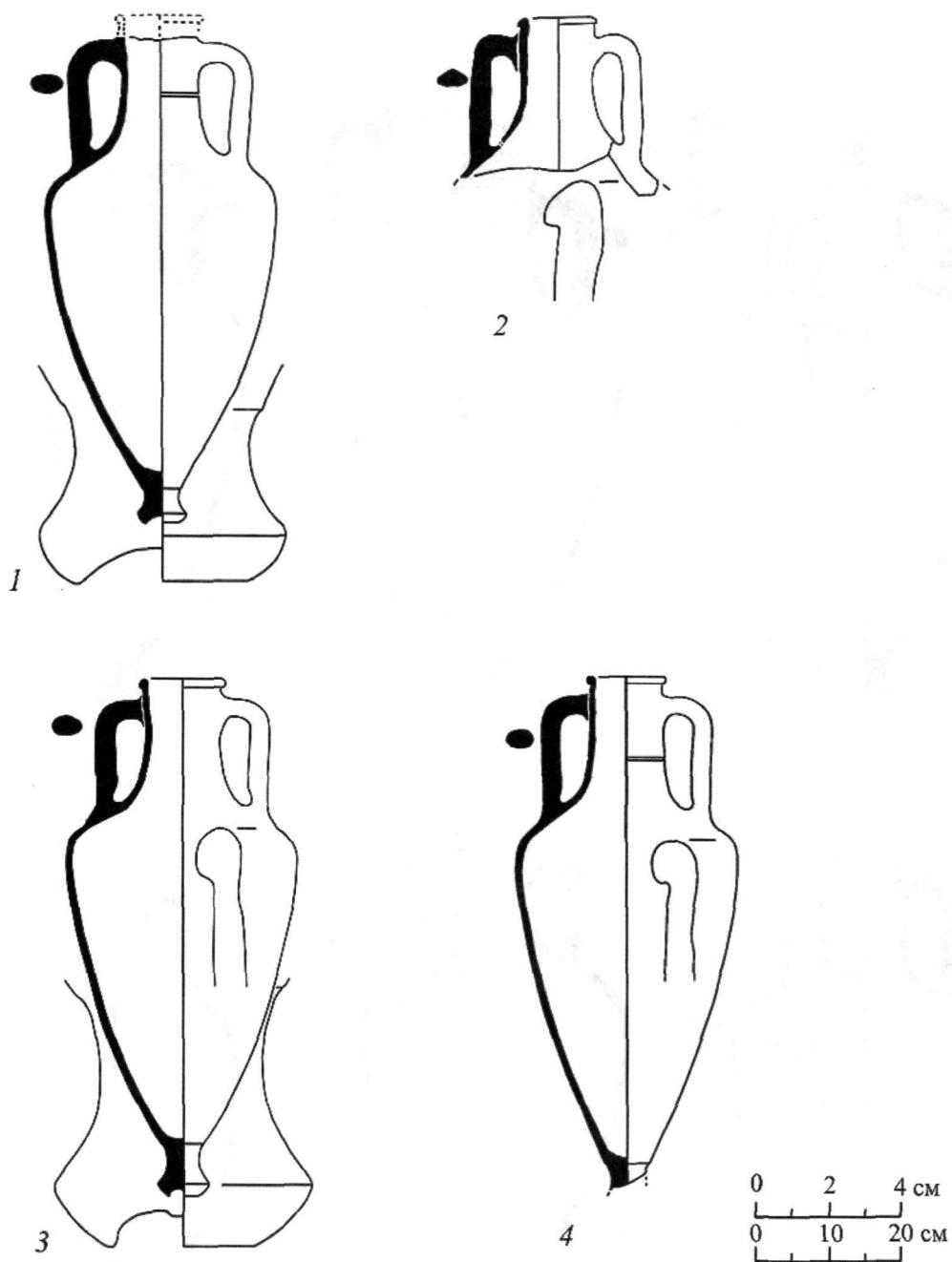
К. 48, 1986 г., некрополь поселения Панское I	670	247	135	382	87	31,1 (песок)		
П. 353, Прикубанский мог-к	660	235	160	366	84			5-4
П. 180, Прикубанский мог-к	656	250	131	370	90		На плече энглиф. лямбда в круге	5-1
К. 38, 1972 г., а. 2, некрополь поселения Панское I	665	248	140	370	87	27,26		8-1
П. 393, Прикубанский мог-к	658	240	130	368	86		Граффито на горле АII	7-5
К. 41, 1972 г., а. 1, некрополь поселения Панское I	652	250	150	372	86	32,59		8-2
К. 41, 1972 г., а. 2, некрополь поселения Панское I	651	250	145	362	88	27,3		
П. 196, Прикубанский мог-к	650	280	170	348	90		На плече граффито ХЛ	
ГЭ.Х.1965.7	650	239	153	352	85	27,56		
КубГУ, раскопки Ждановского, 1987 г.	650	285	148	374	87			8-3
П. 159, некрополь городища Спорное	648	265	115	380	92			
П. 301, Прикубанский мог-к	640	255	170	312	90			
П. 193, Прикубанский мог-к	638	250	145	364	100			7-3
П. 311, Прикубанский мог-к	635	265	155	358	96			5-2
К. 1, мог-к Колбино I, ам. 2	630	265	155	334	98			6-3
Яма из Лесовичей	625	285	125	350	85			5-6
П. 82, некрополь Херсонеса, п.о. 4809/36	622	255	152	340	88	23,50		
К. 4, Сладковский мог-к	618	297	150	366	104	27,04		5-5
Геленджик, ГКМ 4057/32 Пашковский мог-к, грабительские раскопки	608	255	140	340	84			6-6
К. Карагадеуашх, а. 1	600	265	150	355	90	23.32		6-4
К. 1, мог-к Колбино I, ам. 2	600	255	150	322	86			6-2
К. Карагадеуашх, ам. 2	440	200	140	248	88	6.48		6-5

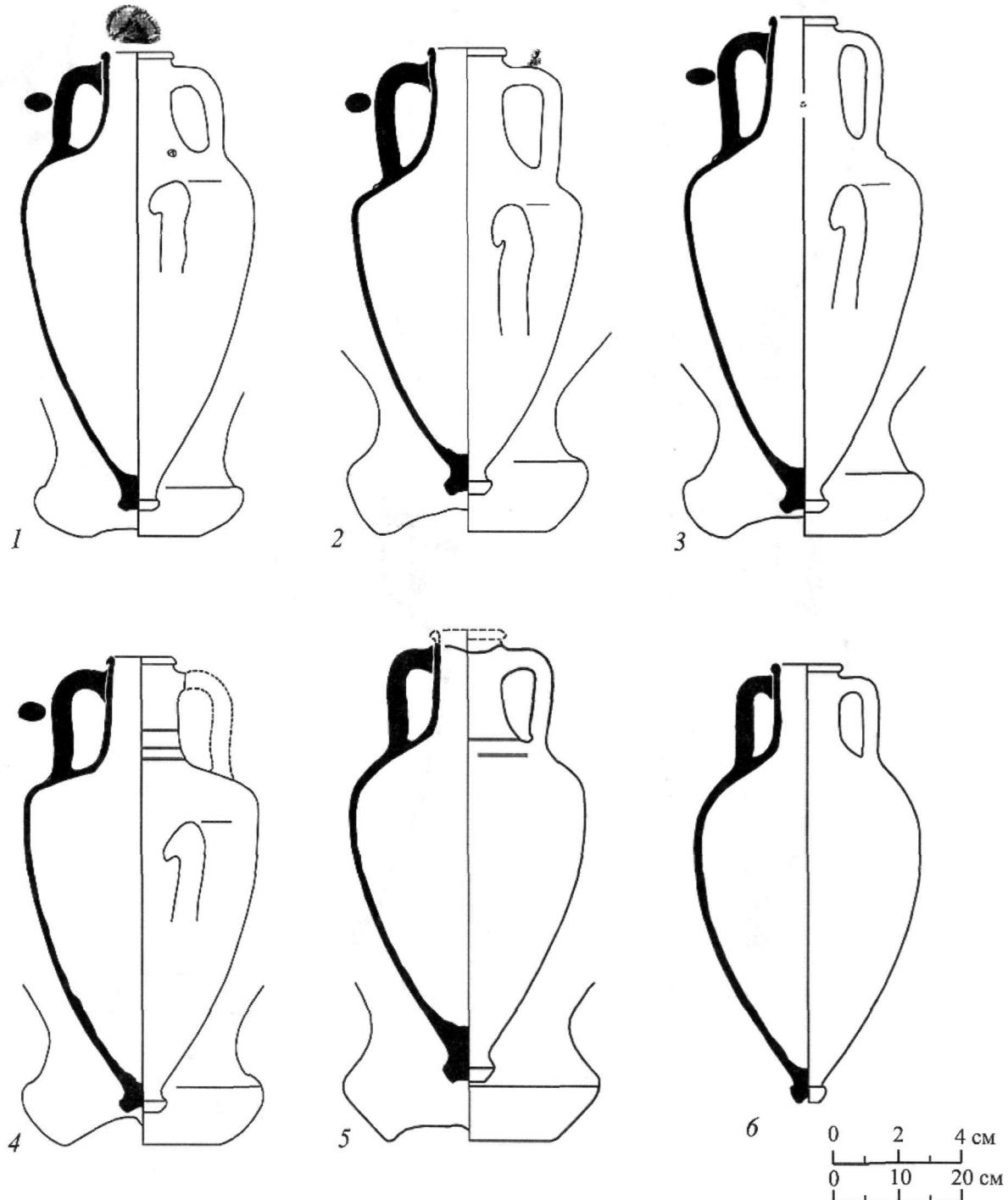
Табл. 2. Амфоры **первой группы:** 1 – яма № 5 1987 года из Порфмия; 2 – погребение № 33 Прикубанского могильника; 3 – погребение № 398 Прикубанского могильника; 4 – погребение № 304з некрополя Старокорсунского городища № 2; 5 – погребение № 93 Прикубанского могильника.

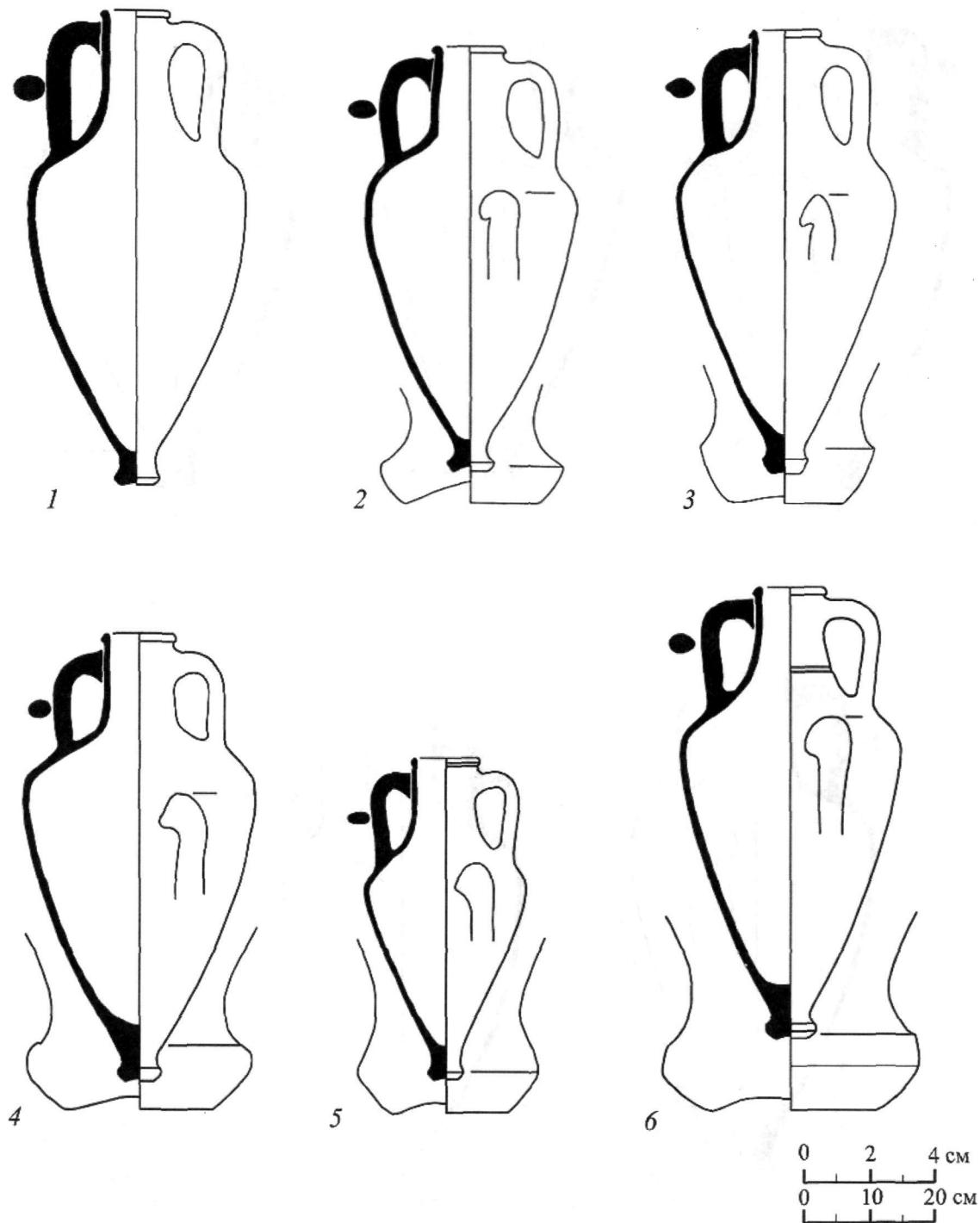
Табл. 3. Амфоры первой группы: 1 – погребение № 75 Прикубанского могильника; 2 – погребение № 56 Прикубанского могильника; 3 – погребение № 91 Прикубанского могильника; 4 – погребение № 415 Прикубанского могильника; 5 – погребение № 2 кургана № 18 могильника Колбино I.

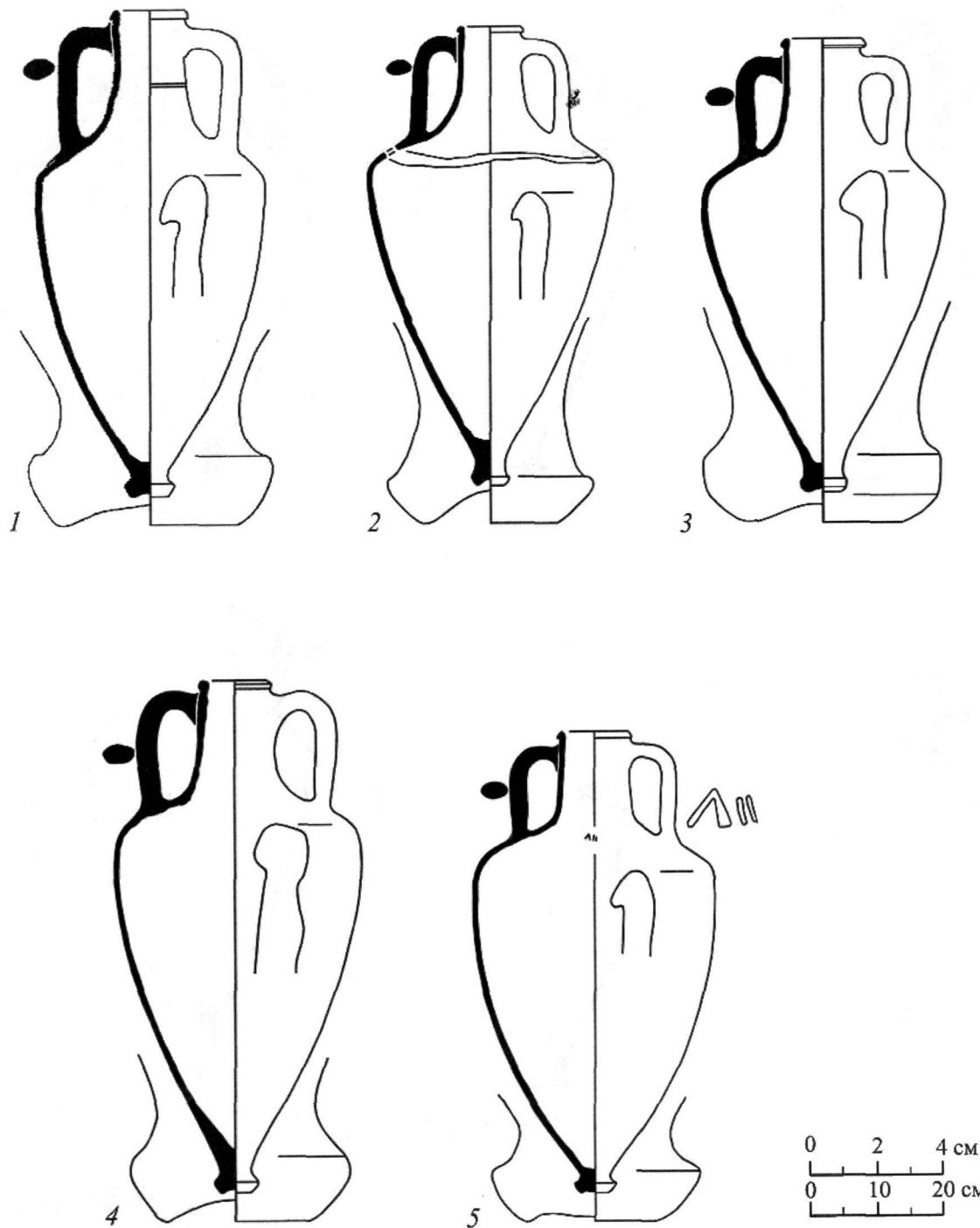
Табл. 4. Амфоры первой группы: 1-2 – погребение № 77 Прикубанского могильника; 3 – погребение № 410 Прикубанского могильника; 4 – погребение № 3 кургана № 3 Прикубанского могильника.

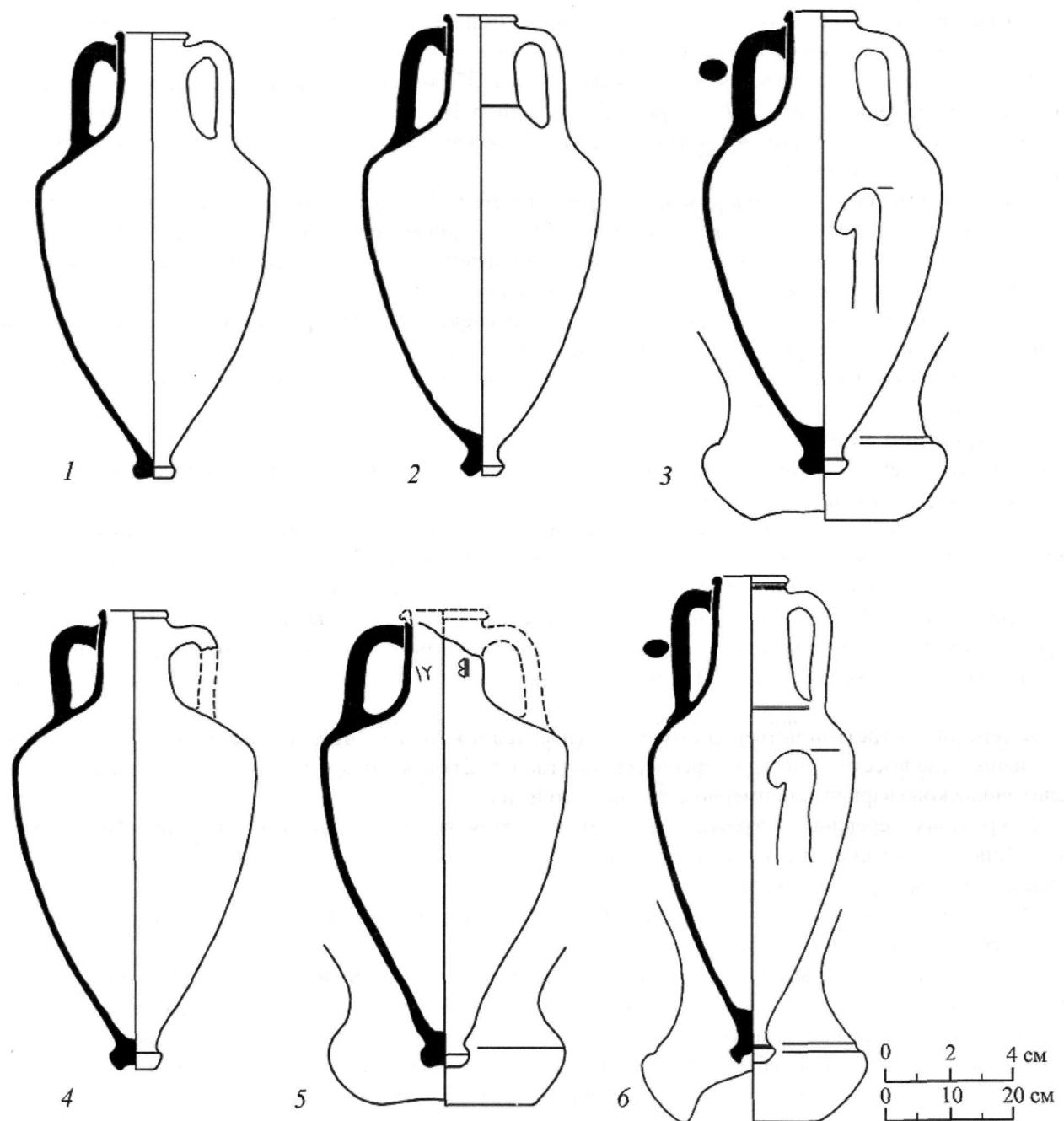
Табл. 5. Амфоры второй группы: 1 – погребение № 180 Прикубанского могильника; 2 – погребение № 311 Прикубанского могильника; 3 – погребение № 427 Прикубанского могильника; 4 – погребение № 353 Прикубанского могильника; 5 – курган № 4 Сладковского могильника; 6 – яма из Лесовичей.

Табл. 6. Амфоры второй группы: 1 – тризна к погребению № 4 у с. Буторы; 2-3 – курган № 1 могильника Колбина I; 4-5 – курган Карагадеуаш; 6 – Пашковский могильник (грабительские раскопки).

Табл. 7. Амфоры второй группы: 1 – погребение № 104 Прикубанского могильника; 2 – погребение № 134 Прикубанского могильника; 3 – погребение № 193 Прикубанского могильника; 4 – погребение № 312 Прикубанского могильника; 5 – погребение № 393 Прикубанского могильника.

Табл. 8. Амфоры второй группы: 1 – курган № 38, 1972 г. некрополя поселения Панское I; 2 – курган № 41, 1978 г. некрополя поселения Панское I; 3 – раскопки А.М. Ждановского 1987 г.; 4 – курган № 48, 1986 г. некрополя поселения Панское I; 5 – погребение № 16, 1939 г. некрополя Херсонеса; 6 – погребение № 39 некрополя Старокорсунского городища № 2.

была отнесена к третьей четверти столетия и определена как начальный этап амфорного производства в городе. Не последнюю роль в этой локализации сыграл и аргумент «места находки» – из 18 известных на тот момент сосудов 12 – происходили из раскопок на территории городища либо хоры Херсонеса.

На сегодняшний день зафиксировано более 70 подобных амфор, что несравненно с выборкой двадцатилетней давности. Но гораздо важнее другое обстоятельство – появление значительного числа новых комплексов, серьезно уточняющих хронологию выпуска тары этой серии. Всего с учетом немногочисленных ранее известных можно говорить о 19 таких комплексах, где интересующие нас амфоры встречены в контексте с иными группами надежно датирующихся керамических находок.

Наиболее ранним комплексом является **яма № 5/1987 года из Порфмия¹⁰**, содержавшая наряду с «псевдо-херсонесской» (табл. 2, 1) 8 гераклейских амфор. На гераклейских амфорах фигурируют клейма магистратов АY(-), Атанадора и Молосса, что позволяет датировать материал комплекса 90–80-ми годами четвертого столетия¹¹.

Аналогичный сосуд был обнаружен в **погребении № 33** Прикубанского могильника. От «порфмийской» амфоры он отличается только отсутствием красной полосы под венцом (табл. 2, 2)¹². В погребении также находилась уникальная синопская амфора пифоидного типа¹³, которая явно не может быть датирована позднее второй четверти IV века (а скорее еще первой четвертью).

Еще одна подобная амфора зафиксирована в **погребении № 398** Прикубанского могильника. Она отличается большими метрическими характеристиками (табл. 2, 3). По присутствующему в погребении мендайскому сосуду варианта «портичелло», весь комплекс может быть продатирован в широких пределах первой половины столетия.

В **погребении № 304з** восточного некрополя Старокорсунского городища № 2 вместе с «псевдо-херсонесской» (табл. 2, 4) была найдена фасосская амфора *порфмийской* серии, по ряду аналогий датирующаяся второй четвертью IV в. до н.э.¹⁴

В Прикубанском могильнике имеется еще несколько интересных комплексов с такими «псевдо-херсонесскими» амфорами, которые встречены в сопровождении фасосских биконических неклейменых амфор с широкой датировкой – середина – третья четверть IV столетия. «Псевдо-херсонесская» амфора из **погребения № 180** имеет на плече рельефное клеймо в виде «лямбды» (табл. 5, 1). Примерно те же морфологические характеристики имеет и сосуд из **погребения № 93**, отличаясь от предыдущей наличием перехвата на ножке (табл. 2, 5). Такой же перехват имеется и на амфоре из **погребения № 75** (табл. 3, 1).

К середине – третьей четверти столетия относится и комплекс **погребения № 311** Прикубанского могильника, где вместе с «псевдо-херсонесской» (табл. 5, 2) было обнаружено горло мендайского сосуда мелитопольского варианта примерно середины столетия.

В пределах середины – третьей четверти столетия датируется и комплекс **погребения № 56** Прикубанского могильника. В нем «псевдо-херсонесский» сосуд (табл. 3, 2) сопровождался неклейменой гераклейской амфорой этого времени.

Этим же временем датируется и **погребение № 196** данного могильника, где наряду с «псевдо-херсонесской» обнаружена амфора косского производства.

К началу третьей четверти столетия относится материал из **погребения № 427** Прикубанского могильника, где рядом с «псевдо-херсонесской» (табл. 5, 3) найдена гераклейская амфора с клеймом магистрата Спинтара, время деятельности которого В.И. Кац датирует серединой 40-х гг. IV века¹⁵.

Еще один комплекс **погребения № 353** того же могильника включал наряду с «псевдо-херсонесской» (табл. 5, 4) кидскую амфору с грибовидным венцом третьей четверти столетия¹⁶.

¹⁰ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII – II вв. до н.э. Саратов, 1999. С. 261–263. Табл. 105, 106.

¹¹ Время деятельности первого относится еще к 90-м годам, второго – к рубежу 90 – 80 гг. IV в. Комплекс датируется концом 80-х годов по клеймам магистрата Молосса (из пяти восстановленных легенд три – принадлежат ему). Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 260–263. Табл. 106; Kac V.I. A new Chronology for the Ceramic Stamps of Heracleia Pontike // The Cauldron of Ariantas. Aarhus, 2003. P. 275.

¹² Амфоры, обнаруженные в Прикубанском могильнике, опубликованы лишь частично. Авторы выражают искреннюю признательность И. И. Марченко и Н.Ю. Лимберис за возможность использования материалов могильника.

¹³ Монахов. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 149. Табл. 101, 5.

¹⁴ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог-определитель. Москва: Саратов, 2003. С. 64. Табл. 39-1; Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Хронология керамических комплексов с античными импортами из раскопок меотских могильников правобережья Кубани // МИАК. Краснодар, 2005. Вып. 5. С. 262. Табл. 28, 4,5.

¹⁵ Kac. Op. cit. P. 276.

¹⁶ Монахов. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... С. 103. Табл. 72.

Имеется и ряд комплексов с такими амфорами, уже введенными в научный оборот. Так, в **кургане № 4** Сладковского могильника рядом с «псевдо-херсонесской» (табл. 5, 5) была обнаружена синопская фракционная амфора первой половины 40-х годов¹⁷. В **яме из Лесовичей** наряду с «псевдо-херсонесской» (табл. 5, 6) лежали два самосских(?) сосуда с грибовидными венцами рыжановского варианта середины – третьей четверти столетия¹⁸. Совершенно аналогичная «псевдо-херсонесской» амфора в сочетании с таким же самосским сосудом рыжановского варианта была обнаружена в **погребении № 86в** восточного могильника Старокорсунского городища № 2¹⁹.

В пределах третьей четверти столетия датируется **погребение № 77** Прикубанского могильника с одной целой и одной фрагментированной «псевдо-херсонесскими» амфорами (табл. 4, 1,2), а также **тризна к погребению № 4** у с. Буторы, включавшая не менее 36 целых и фрагментированных амфор «псевдо-херсонесского» (табл. 6, 1), хиосского, синопского и фасосского производства²⁰.

По две «псевдо-херсонесские» амфоры вне надежного датирующегося контекста, но, скорее всего, в пределах третьей четверти столетия, обнаружено в дромосе **кургана № 1** могильника «Колбинский I» (табл. 6, 2,3)²¹, а также в **кургане Карагадеуаш** (табл. 6, 4,5)²². Причем, в последнем случае мы имеем дело с полностандартным и фракционным сосудами.

Наиболее поздним комплексом, содержащим сосуд «псевдо-херсонесского» производства (табл. 8, 6), видимо, можно считать **погребение № 39 восточного некрополя Старокорсунского городища № 2**. По присутствующей в нем синопской амфоре варианта Е-2 оно датируется не позднее 20-х годов столетия²³.

Таким образом, рассмотренные комплексы позволяют с высокой долей уверенности говорить о том, что производство данной серии амфор началось несколько раньше. Судя по всему, начало серии приходится на 80-е годы IV столетия, и оно продолжалось на протяжении второй–третьей четвертей IV в. Говорить о более длительном производстве амфор данной серии, опираясь на данные только одного комплекса²⁴, пока кажется преждевременным. Комплексы, содержащие более ранние и более поздние сосуды схожей морфологии, пока не известны.

Кроме того, привлечение приведенных выше материалов и использование еще около 50 «единичных» находок подобных амфор, позволило, исходя из морфологических особенностей сосудов, выделить в рамках серии, которая, скорее всего, относится к продукции одного центра, по меньшей мере, две или три группы.

Амфоры **первой условной группы** – крупные пигоиды, имеющие, как правило, достаточно высокое горло. Венец чаще всего клювовидный с небольшой подрезкой снизу. Отличительной особенностью группы является наличие перехвата на ножке. Помимо описанных выше комплексов (яма № 5 1987 года из Порфмия, погр. № 33, 56, 75, 93 Прикубанского могильника, погребения № 304з могильника Старокорсунского городища № 2) сюда можно отнести амфоры из погребения №№ 91 и 415 Прикубанского могильника (табл. 3, 3,4), и из кургана № 18 могильника «Колбинский I» (табл. 3, 5).

Кроме того, известно несколько фракционных сосудов этой группы. Они имеют вытянутые пропорции – высокое горло с валикообразным венцом с плавным переходом от плеч к коническому тулову. Ножки сосудов высокие, не массивные, но зачастую сильно отличаются профилировкой. Подобные амфоры известны из раскопок Прикубанского могильника (погребение № 77, 410 и курган № 3, погребение № 3 (табл. 4, 1-3)). Благодаря анализу комплексов, можно с большой долей уверенности утверждать, что сосуды с перехватом на ножке выпускались на протяжении всего периода производства амфор рассматриваемой серии.

Прочие амфоры можно отнести ко **второй морфологической группе**. Это также довольно крупные пигоиды на массивной невысокой ножке. Анализ имеющихся в нашем распоряжении комплексов, содер-

¹⁷ Максименко В.Е. Савроматы и сарматы на Нижнем Дону. Ростов-на-Дону, 1983. Рис. 17–6; Монахов. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 409. Табл. 183; он же. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... С. 148.

¹⁸ Яковенко. Ук. соч. С. 200. Рис. 2; Монахов. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 413. Табл. 185. он же. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... С. 28–29. Табл. 16.

¹⁹ «Псевдо-херсонесская» амфора из данного комплекса фрагментирована – утрачены верхняя часть горла и ручки (Лимберис, Марченко. Хронология керамических комплексов ... С. 221. Табл. 11).

²⁰ Монахов. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 407. Табл. 182.

²¹ Савченко Е.И. Могильник скифского времени «Терновое I – Колбино I» на Среднем Дону (погребальный обряд) // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Потуданской археологической экспедиции ИА РАН, 1993 – 2000 гг. М., 2001. С. 82. Автор ошибочно связал данные сосуды с производством Пепарета.

²² Монахов. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 411. Табл. 184.

²³ Лимберис, Марченко. Хронология керамических комплексов... С. 222. Табл. 21.

²⁴ Погребение № 39 восточного некрополя Старокорсунского городища № 2.

жащих амфоры данной группы, показывает, что изготовление этих сосудов началось примерно в середине четвертого столетия. Все амфоры из комплексов более раннего времени имеют перехват на ножке и относятся к первой группе. В эту группу попадают сосуды из кургана № 1 могильника Колбинский I²⁵ (табл. 6, 2,3), погребений №№ 92, 104 (табл. 7, 1), 111, 134 (табл. 7, 2), 193 (табл. 7, 3), 301, 312 (табл. 7, 4), 393 (табл. 7, 5) и 414 Прикубанского могильника, погребения № 5 кургана 27 и из кургана № 24 Елизаветовского могильника, сосуд из Аджимушкай, амфора из погребения № 2 кургана 42, курганов №№ 38, 41, 42 и 48, некрополя поселения Панское I²⁶ (табл. 8, 1,2,4) и несколько сосудов, обнаруженных в разные годы при раскопках Херсонеса²⁷ (табл. 8, 5), амфора, хранящаяся в Кубанском госуниверситете (раскопки А.М. Ждановского в 1987 г.) (табл. 8, 3), из разрушенного погребения Усть-Лабинского могильника (1955 г.)²⁸, из погребения № 162 Воронежского могильника № 3²⁹, из раскопок Керкинитиды³⁰ и погребения № 39 из восточного некрополя Старокорсунского городища № 2³¹ (табл. 8, 6).

Сложнее обстоит дело с вопросом о **локализации места изготовления** данной серии керамической тары. На сегодняшний день стало совершенно очевидно, что аргумент «места находки» потерял свою актуальность. Приведенный выше обзор многочисленных комплексов наглядно демонстрирует ареал распространения тары этой группы, охватывающий все Северное Причерноморье. Между тем, особенности их морфологии свидетельствуют, что это был дорийский центр, о чем можно судить по схожим чертам с тарой Книда, Родоса и того же Херсонеса. Однако на сегодняшний день мы имеем крайне ограниченные сведения о раскопках различных дорийских городов в Средиземноморье. Керамические мастерские, которые содержали бы подобные амфоры или, по крайней мере, фрагменты керамического брака с такими морфологическими особенностями, пока не обнаружены. Не следует отрицать и возможности, что амфоры рассматриваемых нами групп были выпущены в мастерских нескольких центров-производителей.

При всей сложности и гипотетичности возможной локализации и, по сути, при отсутствии надежных критериев, можно, тем не менее, предположить, что центр (центры), где производились такие амфоры, скорее всего, находился где-то в северной Эгейде, скорее даже в Пропонтиде. Наиболее вероятным «кандидатом» на эту роль может быть Византий или Калхедон.

ЛИТЕРАТУРА

- Ахмеров Р.Б. Амфоры древнегреческого Херсонеса // ВДИ. 1947. № 1.
- Белов Г.Д. Амфоры из некрополя Херсонеса V – IV вв. до н.э. // ИКАМ. М., 1977.
- Белов Г.Д., Стржелецкий С.Ф. Кварталы XV и XVI. (Раскопки 1937 г.) // МИА. 1953. № 34.
- Борисова В.В. Керамические клейма Херсонеса и классификация херсонесских амфор // НЭ. 1974. Вып. XI.
- Брашинский И.Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980.
- Гансова Э.А. Комплексы керамической тары // МАСП. 1966. Вып. 5.
- Ельницкий Л.А. О боспорских амфорных клеймах // ВДИ. 1940. № 3–4.
- Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора. М., 1960.
- Кац В.И. Уточненный список магистратов, контролировавших керамическое производство в Херсонесе Таврическом // ВДИ. 1979. № 3.
- Кац В.И. Попытки ревизии абсолютной хронологии херсонесских магистратских керамических клейм // АМА. 2006. Вып. 12.
- Кругликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора. М., 1975.
- Кутайсов В.А. Керкинитида в античную эпоху. Киев, 2004.
- Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Хронология керамических комплексов с античными импортами из раскопок меотских могильников правобережья Кубани // МИАК. 2005. Вып. 5.
- Максименко В.Е. Савроматы и сарматы на Нижнем Дону. Ростов-на-Дону, 1983.
- Монахов С.Ю. Амфоры Херсонеса Таврического. Саратов, 1989.
- Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII – II вв. до н.э. Саратов,

²⁵ Савченко. Ук. соч. Рис. 19, 13,14; 41, 23.

²⁶ Монахов С.Ю., Рогов Е.Я. Амфоры некрополя Панское I // АМА. 1999. Вып. 7. С. 137. Табл. 4, 22,25.

²⁷ Одна происходит из погребения № 16 раскопок 1937 г. См.: Монахов. Амфоры Херсонеса... С. 107. Вторая амфора из погребения № 82, раскопки 1936 года, не опубликована.

²⁸ Улитин В.В. Амфорный импорт в Усть-Лабинской меотской группе памятников (по материалам грунтовых могильников правобережья Кубани) // Четвертая Кубанская археологическая конференция: Тезисы и доклады. Краснодар, 2005. С. 277.

²⁹ Амфора не опубликована. Улитин В.В. Торговые связи племен Прикубанья с античным миром в конце VII – первой половине I в. до н.э. (по данным амфорной тары) // Дисс. на соиск. ... канд. ист. наук. СПб, 2006. С. 118. Табл. 25, 4 и 26, 3.

³⁰ Монахов. Амфоры Херсонеса... Кат. № 118; Кутайсов В.А. Керкинитида в античную эпоху. Киев, 2004. С. 317. Рис. 114.

³¹ Из всех сосудов, отнесенных к этой серии, данная амфора имеет наибольшую высоту – 76 см.

1999.

Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог-определитель. Москва–Саратов, 2003.

Монахов С.Ю., Рогов Е.Я. Амфоры некрополя Панское I // АМА. 1999. Вып. 7.

Онайко Н.А. Античный импорт в Приднепровье и Побужье в IV – II вв. до н.э. САИ. 1970. Вып. Д1-27.

Савченко Е.И. Могильник скифского времени «Терновое I – Колбино I» на Среднем Дону (погребальный обряд) // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Потуданской археологической экспедиции ИА РАН, 1993 – 2000 гг. М., 2001.

Смирнов К.Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М., 1984.

Улитин В.В. Амфорный импорт в Усть-Лабинской меотской группе памятников (по материалам грунтовых могильников правобережья Кубани) // Четвертая Кубанская археологическая конференция: Тезисы и доклады. Краснодар, 2005.

Улитин В.В. Торговые связи племен Прикубанья с античным миром в конце VII – первой половине I в. до н.э. (по данным амфорной тары) // Дисс. на соиск. .... канд. ист. наук. СПб., 2006.

Шелов Д.Б. Монетное дело Боспора VI – II вв. до н.э. М., 1956.

Яковенко Э.В. Античні амфори, знайдені на Київщині // Археологія. 1964. Вып. XVI

Kac V.I. A new Chronology for the Ceramic Stamps of Heracleia Pontike // The Cauldron of Arianas. Aarhus, 2003.

A SERIES OF AMPHORAE FROM AN UNIDENTIFIED DORIAN CENTRE OF THE 4th CENTURY B.C. ONCE CALLED EITHER “BOSPORAN” OR “EARLY CHERSONESIAN.”

S.Iu. Monakhov, E.V. Kuznetsova

A series of amphorae previously attributed as being of Chersonese manufacture is dwelt upon in the paper. The analysis of complexes and individual vessels enabled us to determine the period of their production more precisely. Two basic groups of the vessel in question were distinguished. The amphorae of the first group were being manufactured since 380s B.C. up to the end of the third quarter of the fourth century BC. The production of the vessels of the second group began in the mid-fourth century. The question of the place of manufacture of these amphorae remains unresolved. It seems likely that it was a Dorian center located in Propontis, either Byzantium or Calchedon.